

KAPITEL 8 / CHAPTER 8³⁹**TRANSLATOR'S TEXT ANALYSES OF PARABLES IN FRAMES OF THE THEORY OF MULTI-PARADIGMATILITY (BASED ON RUSSIAN AND ENGLISH)****DOI: 10.30890/2709-2313.2022-10-03-021****Введение**

В настоящее время все более актуальным становится комплексный переводческий анализ текста, в особенности, на языки международного общения. Несмотря на сложности современной геополитики, процессы интеграции и глобализации социума продолжают, что требует наряду с решением насущных проблем бытия также и обеспечение межкультурной коммуникации посредством перевода в его письменной и устной формах.

Весьма показательным жанром литературных текстов в этом плане является притча – небольшое, преимущественно, фольклорное прозаическое произведение поучительного характера, несущее в себе народную мудрость общечеловеческого значения. Притчи привлекают внимание взрослых и детей своей ненавязчивой, легкой манерой изложения, популярной и простой художественной формой, эмоционально-экспрессивно насыщенным содержанием, а также безусловной пользой от прочтения в плане расширения своих познаний в области построения социальных отношений на разных уровнях общественной жизнедеятельности.

Цель данной публикации – проанализировать жанр притчи и возможности его перевода с позиции комплексного, полипарадигмального подхода.

Для достижения поставленной цели были выполнены следующие задачи:

- 1) был отобран и подготовлен материал для анализа на русском и английском языках – языках международного общения;
- 2) была разработана методика комплексного полипарадигмального переводческого анализа притч;
- 3) отобранные притчи на русском языке были переведены на английский язык и проанализированы полипарадигмально;
- 4) были определены особенности притчи как литературного жанра, особенности проанализированных русскоязычных притч и возможности их передачи на английском языке;
- 5) были разработаны методика и процедура полипарадигмального переводческого анализа текста в целом;
- 6) был проведен полипарадигмальный переводческий анализ притч;
- 7) было уточнено определение притчи как литературного жанра, популярного у большинства народов мира.

Материалом исследования послужили притчи на русском языке и их переводы на английский язык.

Источник материала исследования – сборник «Притчи@ру. Секреты

³⁹Authors: Terekhova Svitlana Ivanivna

счастья» [Цимбурская 2008] и их переводы на английский язык.

Теоретическое значение исследования заключается в дальнейшей разработке теории текста; теории полипарадигмальности, в дополнении ее методики и процедуры новой моделью – полипарадигмальным переводческим анализом текста.

Практическое значение – в возможности использования в рамках учебных дисциплин «Переводческий анализ текста (русский и английский языки)», «Теория и практика перевода», частично в курсах литературоведения, лингвистилистики, сравнительной типологии, спецкурсах по сопоставительному переводоведению, художественному переводу.

Новизна исследования заключается в том, что полипарадигмальный переводческий анализ притч осуществляется впервые.

Разработка полипарадигмального подхода в сопоставительном языкознании состоялась на рубеже XX и XXI вв. (см. работы С.Тереховой, Н.Годоровой, Н.Жабо, М.Авдониной, Н.Ткаченко и др.). Полипарадигмальные исследования в области переводоведения только начаты.

Рассмотрим детальнее особенности жанра притчи и возможности их перевода с русского языка на английский.

8.1. Притча как жанр литературных текстов

В существующей типологии текстов⁴⁰ притча относится к литературным художественным эпическим / прозаическим текстам. Это жанр коротких, преимущественно, фольклорных художественных текстов, аллегорически (иносказательно) повествующий о мудрых изысканиях того или иного народа: «короткий фольклорный или литературный рассказ поучительного характера, ориентированный преимущественно на аллегорическую форму донесения содержания этических ценностей бытия» (*перевод наш – Т.С.И.*) [www.ukrlib.com.ua]. Интенции притч имеют общечеловеческое значение ввиду их глубокого, нравоучительного смысла.

Термин *притча* имеет множество синонимов: *намек, пример, сказка* (Словарь синонимов Абрамова); *ганание, изречение, иносказание, паремия, параболла, предание, рассказ, сказание, сказка* (Словарь синонимов русского языка) [www.slovsr.cc].

Общеславянское по происхождению, слово *притча* изначально имело значение «неожиданный случай, происшествие», которое в дальнейшем трансформировалось в «особенный случай; рассказ об особенном случае» [www.lexicography.online], выражаясь словами В.Даля, «поучение в примере» [www.inoskaz.com]. Притча – это своего рода сказ, сказание, для которого

⁴⁰ Здесь апеллируем к общепринятой типологии текстов, состоящей из следующих классификаций: 1) литературные – нелитературные тексты; 2) художественные (поэзия, проза, драма) – нехудожественные (официально-деловые, научно-технические, публицистические). При этом не отрицаем мнение европейских исследователей о маргинальности публицистических текстов, несущих в себе как артефактные, так и ментафактные элементы (см., напр., работы [Максимов 2012, с. 10-11; Maksimov 1992; Sinclair 1987] и др.).

характерно поэтическое, одновременно доступное и влиятельное изложение, близкое к поэтической речи; это своего рода басня в прозе. Притчи популярны среди взрослых и детей, быстро покоряют их своим поучительным характером, незамысловатым изложением, простой, короткой формой. В зависимости от возрастной категории адресата притчи могут отличаться форматом изложения и литературной формой текста: (1) притчи, адресованные детям, представляют собой преимущественно короткие рассказы, подобные сказкам, которые учат подрастающие поколения добру; (2) притчи же, адресованные взрослым, – это шутки или короткие анекдотические рассказы, анекдоты, посредством которых можно деликатно давать советы другим людям [www.inoskaz.com]. Благодаря своей назидательности притчи успешно можно использовать в процессе обучения в семье и школе, а также для придания большей атрактивности ораторской речи [там же].

Тематика и национально-культурная принадлежность притч весьма разнообразна. Как правило, притчи несут в себе моральное или религиозное поучение, что позволяет квалифицировать их как малый жанр дидактической или дидактико-аллегорической литературы [www.slovsr.cc], ведь они «учат мудрости и спокойствию» [там же]. В связи с этим притчи разделяют на моральные (например, притчи народов мира) и религиозные (например, Соломоновы притчи, Евангельские притчи и др., см. Толковый словарь русского языка Ушакова на [www.slovsr.cc]).

Жанр притч является достаточно популярным у многих народов, сюжеты притч посредством полных адекватных переводов, переводов-перепевов и переводов-переложений «кочуют» из одной национальной культуры в другую, поэтому есть необходимость в более детальном изучении притч с точки зрения сопоставительного переводоведения и лингвистики перевода. Весьма показательным в этом плане является полипарадигмальный переводческий анализ текста. Рассмотрим его методику и процедуру на примере анализа притч [Цимбурская 2008] и их переводов.

8.2. Процедура полипарадигмального переводческого анализа (на примере русскоязычных притч и их переводов на английский язык)

Полипарадигмальный анализ относится к комплексным междисциплинарным исследованиям. Для применения в области филологических дисциплин он был разработан в 2000х гг. в рамках сравнительной типологии [Терехова 2012; Terekhova 2010; Тодорова 2018; Terekhova, Medin 2020; Терехова, Линь Нань, Лю Веньчжи 2021], в дальнейшем – применен в германистике [Tkachenko 2016], литературоведении [Терехова, Рудницкий 2018; Terekhova, Rudnits'ka 2018; Terekhova, Rudnits'ky 2018] и переводоведении [Терехова 2014; Терехова 2014а; Терехова, Нью Чжень, Жабо 2017; Терехова, Ахмет Реда 2020; Terekhova 2014б]. Комплексный полипарадигмальный анализ притч был апробирован в 2020-2022 гг. в Киевском национальном лингвистическом университете в рамках курсов по выбору для

студентов-иностранцев и магистрантов («Переводческий анализ текста», «Современные теории перевода», «Редактирование текста перевода»).

Традиционно переводческий анализ текста включает следующие этапы: 1) анализ коммуникативно-прагматических параметров оригинала и возможностей их перевода; 2) анализ структурно-семантических параметров оригинала, возможности их передачи на языке перевода; 3) анализ семантико-стилистических особенностей оригинала и их воссоздания в переводе; 4) анализ переводческих трансформаций, использованных в переводе (Максимов, 2012, с. 12-123).

Для анализа притч была разработана следующая методика и процедура комплексного, полипарадигмального переводческого анализа текста:

1. Этап предпереводческого анализа. Он включает мультидисциплинарное (литературоведческое, лингвистическое и переводоведческое) первичное рассмотрение параметров текста притчи, основными из которых объединены в коммуникативную, прагматическую и лингвострановедческую научные парадигмы.

На данном этапе необходимо проанализировать общие коммуникативные и прагматические установки текста притчи. На этом этапе определяем жанрово-стилистическую принадлежность (убеждаемся, что данный текст, выбранный для перевода – притча, определяем разновидность притч), тему и авторскую интенцию текста, уточняем социальную категорию адресата текста. Например, притча «Чашка чаю» [Цимбурская 2008, с. 143] относится к религиозным буддистским притчам (буддийская мудрость), притча «Обида» [Цимбурская 2008, с. 17] – к религиозным христианским, притча «Цена вопроса» [Цимбурская 2008, с. 23] – к религиозным мусульманским, притчи «Доверие» [Цимбурская 2008, с. 143] и «Посмотрим, что покажет время» [Цимбурская 2008, с. 127], «Чем громче слова, тем тише чувства» [Цимбурская 2008, с. 39-40], «Перстень царя Соломона» [Цимбурская 2008, с. 11] – дидактические, морализаторские, притчи «Все в твоих руках» [Цимбурская 2008, с. 15], «Превращение яда в лекарство» [Цимбурская 2008, с. 71-72], «Если ласточка смогла, ты тоже сможешь» [Цимбурская 2008, с. 75] и «Сжигать корабли» [Цимбурская 2008, с. 25] – аллегорические, морализаторские,

Далее определяем национально-культурную принадлежность текста притчи и его лингвострановедческие особенности. Например, в анализируемый сборник притч на русском языке включены притчи разных народов мира – русских, китайцев, иудеев, арабов (таких немало), но есть и значительное количество притч (60% текстов в сборнике) обобщенного характера: одни из них не сообщают ни о стране, где происходят описываемые события, ни о времени их происшествия, ни о религиозной принадлежности персонажей (например, притчи «Все в твоих руках» [Цимбурская 2008, с. 15], «Чудеса» [Цимбурская 2008, с. 29], «Находчивость» [Цимбурская 2008, с. 37], «Изменить форму» [Цимбурская 2008, с. 43], «Что может поэт» [Цимбурская 2008, с. 47], «Секрет счастья» [Цимбурская 2008, с. 53] и др.), другие указывают лишь на религиозную или социальную отнесенность. Соответствующую обобщенность необходимо сохранить и в переводе таких притч.

На этом же этапе рассматриваем дейктические и шире – референциальные⁴¹ особенности текста-оригинала (некоторые анализируемые притчи отредактированы или написаны Е.В. Цимбурской, многие – не имеют автора; это короткие сюжетные, преимущественно фольклорные, рассказы на общечеловеческие морализаторские темы; у большинства их, как было указано выше, национально-культурную принадлежность определить не представляется возможным из-за высокой степени обобщенности сюжетов, интенций и персонажей – собирательных образов).

При первичном прочтении соотносим содержание текста и его заголовков, рассматриваем варианты заглавия для текста перевода, выбираем рабочий вариант, анализируем тип композиции притчи, особенности ее построения. Для исследуемых притч характерны два типа заголовков: 1) называющие интенцию или семантический центр текста (например, притчи «Секрет счастья» [Цимбурская 2008, с. 53], «Подарок деда» [Цимбурская 2008, с. 197], «Мудрость» [Цимбурская 2008, с. 221], «Чудеса» [Цимбурская 2008, с. 99], «Самая важная часть» [Цимбурская 2008, с. 155], «Цени сейчас, пока не поздно» [Цимбурская 2008, с. 211] и др.) и 2) аллегорические заголовки (например: «Тридцать пять верблюдов» [Цимбурская 2008, с. 241], «Болезнь Моисея» [Цимбурская 2008, с. 83], «Настоящий клад» [Цимбурская 2008, с. 137] и др.). При передаче аллегории необходимо апеллировать к идиоматическому фонду ЯП или к средствам речевой образности ЯП, избегать буквалистического перевода.

Важно уделить внимание типологическому соотношению языка оригинала (далее – ЯО) и языка перевода (далее – ЯП), определить их типологические свойства. Исследуемые языки – русский и английский – это языки структурно отдаленно родственные, относящиеся к одному языковому типу флективных языков. В английском языке, как известно, флективность менее выражена. В нехудожественных текстах данная особенность предполагает широкое употребление именных кластеров (*acindetic noun clusters*⁴²). Для притч как разновидностей сказаний, легенд, сказок – художественных эпических текстов – это не совсем приемлемый вариант, т.к. он «модернизирует» язык повествования, лишает его необходимой для данного типа текстов «старинной вычурности». Поэтому в переводе отдаем предпочтение генетивным конструкциям *Noun + Noun*, приближая, таким образом, повествование к народному языку.

На этом же этапе обращаем внимание на невербальные средства коммуникации, которые сопровождают текст ЯО, продумываем возможности их презентации в тексте ЯП. Например, в исследуемом сборнике каждая притча сопровождается рисунком с изображением главного героя / главных персонажей или аллегорического образа. В большинстве своем это помогает более легкому восприятию и пониманию текста ЯО. Однако в некоторых случаях такие изображения «сужают» общечеловеческую значимость притчи, сводя ее до сугубо религиозной или национально-культурной (например, на с. 29 рядом с

⁴¹ Термин «референция» используется в узком и широком понимании. В данном случае апеллируем к широкому пониманию референции [Ярцева 1990, с. 32, 128, 410-411; Терехова 2012].

⁴² См. детальнее в [Корунец 2003, с. 91-243].

притчей «Чудеса», повествующей об общечеловеческой сути чудес, изображение буддийского монаха, скорее, дезориентирует читателя, переориентируя его с общечеловеческой значимости текста на соответствующую религиозную маркированность).

Таким образом, в результате предпереводческого анализа текста становятся очевидными общие параметры подготовки текста перевода. Такой анализ задает своего рода концептуальную проекцию каждого текста ЯО на ЯП.

2. Этап полипарадигмального анализа. Подготовка рабочего варианта перевода притч. Пишем полный адекватный перевод притч и выполняем сопоставительный полипарадигмальный анализ текстов ЯО и ЯП.

2.1. Анализ лингвальных особенностей текстов ЯО и ЯП. На этом этапе анализа следует проверить текст на ЯП на наличие / отсутствие орфографических, грамматических, стилистических и информационных ошибок. Вычитываем несколько раз, каждый раз проверяя в отдельности наличие / отсутствие ошибок каждого типа. Подготовив таким образом рабочий вариант перевода, далее работаем над шлифованием структурно-семантических, лексико-грамматических и функционально-семантических параметров текста оригинала в переводе.

2.1.1. При характеристике структурно-семантических особенностей текстов ЯО и ЯП считаем не достаточным ограничиться только анализом лексических и грамматических средств выражения когезии и когерентности сопоставляемых текстов на ЯО и ЯП. Принимая во внимание типологические свойства ЯО и ЯП, (русского и английского языков) как отдаленно родственных, следует помнить о преимущественно лексико-грамматических способах выражения частей речи в русском языке и, соответственно, функционально-синтаксических – в английском, на наличие других лексико-грамматических, фразеологических, стилистических средств ЯП, способных обеспечить когезивность и когерентность текста ЯП. Обязательными к рассмотрению считаем функционально-семантические особенности текста ЯО и возможности их передачи на ЯП. Особое внимание следует уделить и рассмотрению способов передачи в переводе функционально-семантических категорий языка (локативности, аспектуальности, модальности, темпоральности, референции (в узком понимании этого термина), дейксиса, анафоры), которые нередко в художественных текстах играют ключевую роль в понимании их имплицитного содержания. Например, анализируемые притчи в большинстве своем характеризуются невозможностью определить точный период времени и место описываемых событий. Как правило, такие дейктические и шире – референциальные отношения выражены безотносительно к определенной исторической эпохе и месту событий текста притчи. Повествование начинается ообобщенно, безотносительно во времени и пространстве («Однажды в деревне жил старик...» [Цимбурская 2008, с. 61] – *Once there lived an old man in the village...*; «Один торговец отправил своего сына узнать Секрет Счастья...» [Цимбурская 2008, с. 53] – *One vendor sent his son to get to know the Secret of Happiness...*; «Учитель отдыхал у водоема, когда увидел, как скорпион упал в воду...» [Цимбурская 2008, с. 85] – *Once a Teacher was having his rest at the pond,*

when he saw a scorpion falling into the water... и т. д. – не представляется, в какую эпоху и в какой стране данные события происходили), реже – с некоторой относительной долей предполагаемой конкретики («Говорят, эта история о перстне описана в талмуде и приписывается одному из израильских царей...» [Цимбурская 2008, с. 11] – *This story about a ring is considered to be described in Talmud by one of Israel kings...*; «Как-то днем я увидел своего дедушку...» [Цимбурская 2008, с. 197] – *One afternoon I met my granddad...* и др. Иногда можно видеть на страницах притч более конкретные дейктические параметры; в основном, они ограничиваются наименованием персонажей по их принадлежности той или иной стране, народности, религии (например: «Один вьетнамский философ, буддийский монах, оставил нам...» [Цимбурская 2008, с. 143] – *One Vietnamese philosopher, a Buddhist monk, left us ...*; «Один самурай одолжил денег рыбаку...» [Цимбурская 2008, с. 251] – *Once a samurai lend some money to a fisherman...* и т. д.).

При анализе притч не были выявлены специфические средства выражения лексико-семантической и грамматической когезии, по сравнению с другими типами текстов данной жанрово-стилистической принадлежности. Среди лексико-семантических средств выражения когезии наиболее часто использованы простой и сложный повтор, простой перифраз (последний нередко на основе метонимического или метафорического переноса, что придает художественности, «сказочности» тексту притчи). Кореференция объединяет по 2-3 номинации, относящихся к одному денотату.

Характерным является использование преимущественно простых и сложносочиненных синтаксических конструкций в текстах ЯО и ЯП, прошедшего времени глагола (в английском языке – the Past Simple Tense), прямой речи, что приближает повествование в притче к обыденной речи.

При определении семантического ядра текста ЯО и ЯП очевидна такая закономерность: обязательно к числу главных предложений относятся первое и два последних предложения. Это связано с особенностями построения притчи как жанровой разновидности текстов: первое предложение содержит зачин, указывает на главных персонажей, иногда – и место протекания событий, предпоследнее содержит развязку действия, а последнее – мораль.

2.1.2. При анализе функционально-стилистических средств языка и групп лексики в притче и ее переводе необходимо рассмотреть не только традиционно выделяемые группы онимов, интернациональной лексики, реалий, идиом, кластеров (при наличии), псевдоинтернациональной лексики, средств речевой образности и стилистических фигур, но и сравнить лингвострановедческий потенциал данных единиц перевода, обращая внимание на возможную разницу в их понимании носителями ЯО и ЯП. При сопоставительном полипарадигмальном анализе притч и их переводов допустимы незначительные расхождения в способах интерпретации эксплицитного и имплицитного содержания текста ЯО на ЯП. Это бывает вследствие различных способов ассоциирования предметов и явлений окружающей действительности носителями ЯО и ЯП, что нередко детерминировано особенностями их способов мышления, концептуально-

семантической и языковой картинами мира, а также несовпадением ассоциативных полей анализируемых единиц ЯО и ЯП. Сопоставительный анализ фактического материала ассоциативных словарей ЯО и ЯП здесь уместен, он служит необходимой наглядностью для правильного понимания особенностей текста ЯО.

2.2. Выбор переводческих трансформаций и других способов и техник перевода. На данном этапе рекомендуется обобщить, какие способы и приемы перевода являются оптимальными для передачи данного текста притчи на ЯП, какие из них детерминированы жанрово-стилистической принадлежностью текста ЯО, его лексико-грамматическими, лексико-семантическими, функционально-стилистическими, функционально-семантическими и другими особенностями. На этом этапе полипарадигмального переводческого анализа обращаем особое внимание на способы восполнения лакун в переводе (в анализируемых текстах это, как правило, калькирование и дополнительная экспликация).

3. Вычитывание и сверка текстов на ЯО и ЯП. Редактирование текста ЯП. Данный этап завершает комплексный, полипарадигмальный анализ притч на ЯО и ЯП. Здесь важно выполнить финальную вычитку текста ЯП не только на предмет соблюдения в переводе языковых норм, но и информационных (повторно), политических, юридических, этических, эстетических, религиозных и композиционных.

Таким образом, полипарадигмальный переводческий анализ притч ЯО и ЯП позволяет более глубоко проникнуть в имплицитное и эксплицитное содержание текста, проследить его структуру в параметрах «концептуальная модель – текст – ассоциирование текста», более широко рассмотреть особенности текста ЯО и увидеть возможности его передачи средствами ЯП.

Выводы

Комплексный, полипарадигмальный переводческий анализ текста является новым, более совершенным этапом в разработке различных моделей переводческого анализа текста. Он вполне приемлем для работы с текстами разной жанрово-стилистической принадлежности.

Весьма показательным в плане выявления жанровой специфики текста, его национально-культурных особенностей и их передачи в переводе является популярный нынче жанр притч.

Притча – это жанр коротких, преимущественно, фольклорных художественных текстов, аллегорически повествующий о мудрых изысканиях того или иного народа. При этом интенции притч имеют общечеловеческое значение. Притча – это своего рода сказ, сказание. Она популярна среди взрослых и детей, покоряет их своим поучительным характером, незамысловатым изложением, простой формой.

В результате проведенного полипарадигмального переводческого анализа притч были определены следующие особенности перевода притч:

коммуникативно-прагматические установки текста оригинала необходимо изначально ориентировать на социальную категорию адресата перевода; при этом следует учитывать государственные и общечеловеческие религиозные, политические, юридические, этические, эстетические, информационные, литературоведческие и лингвальные нормы. При передаче стилистических особенностей текста притчи необходимо учитывать не только соответствующие жанрово-стилистические параметры текста, особенности использованных групп лексики, но и его национально-культурную принадлежность. При передаче структурно-семантических особенностей текста притчи следует особо учитывать языковую специфику повествования – сказания, сказа, а также эксплицитные и имплицитные особенности иносказательного изложения информации.

При выборе переводческих трансформаций следует принимать во внимание, с одной стороны, требования полноценного адекватного перевода, а с другой стороны – особенности концептуально-семантического членения картины мира и особенности менталитета носителей языка перевода, адаптируя текст оригинала к их мировосприятию.

Дальнейшие исследования особенностей перевода и полипарадигмального переводческого анализа притч усматриваем в направлениях лингвистики перевода, переводческого анализа текста, теории и методики обучения переводу, сопоставительного переводоведения, сопоставительного литературоведения, художественного перевода, лингвостилистики.